

ПСИХОЛОГИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ | PSYCHOLOGY OF EMERGENCY SITUATIONS

Научная статья | Original paper

Личностные факторы, влияющие на выбор небезопасного поведения в ситуации особого риска

Т.Н. Березина¹✉, А.С. Цветкова¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ tanberez@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Во всем мире увеличивается количество ситуаций особого риска, в том числе рисков рукотворного характера, вырос риск террористической угрозы. Одна из основных причин увеличения количества несчастных случаев — человеческий фактор, присущая людям предрасположенность к небезопасному поведению. **Цель:** выявить взаимосвязь личностных характеристик с предрасположенностью к небезопасному поведению с помощью натурного моделирования ситуации особого риска (объявленная террористическая угроза). **Методы и материалы.** Испытуемые: 100 человек ($20,9 \pm 1,95$ года), студенты гуманитарного профиля, из них девушек — 88. Методы: Самооценка эмоциональных состояний А. Уэссмана и Д. Рикса, Опросник тревожности Спилбергера-Ханина, Опросник оценки склонности к риску Г. Шуберта, Опросник агрессии Басса-Перри, Методика оценки осознанного присутствия (МООП), Онлайн-тест Струпа для изучения внимания, Методика моделирования «Оценка предрасположенности респондента к небезопасному поведению в экстремальных ситуациях: модель “Бомба”». Методы математической статистики. **Результаты.** В ситуации особого риска на выбор небезопасного поведения преимущественное влияние оказывают ситуативные эмоциональные факторы. Эмоция гнева, испытываемая в момент встречи с опасностью, усиливает предрасположенность к небезопасному поведению ($p < 0,01$), состояние спокойствия снижает, самооценочная тревожность увеличивает предрасположенность к небезопасному поведению ($p < 0,05$). Пол не влияет на выбор небезопасного поведения, однако выступает модулятором действия других факторов: общей агрессивности, эмоции гнева, скорости реакции, состояний «энергичность» и «усталость». Переменные: склонность к риску, личностная тревожность, осознанность присутствия — связи с предрасположенностью к небезопасному поведению не показали.

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

Выводы. В ситуации объявленной (но не непосредственной) кратковременной опасности на предрасположенность к небезопасному поведению преимущественное влияние оказывают ситуативные эмоциональные факторы (например, гнев повышает, а спокойствие снижает риск небезопасных действий). Возможно модулирующее действие некоторых переменных.

Ключевые слова: психологическая безопасность, небезопасное поведение, личность, экстремальные ситуации, склонность к риску, личностные черты

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-02920.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования К.Э. Бузанова, С.Г. Бороненко, Г.В. Дутикову.

Для цитирования: Березина, Т.Н., Цветкова, А.С. (2026). Личностные факторы, влияющие на выбор небезопасного поведения в ситуации особого риска. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 3(3), 10—27. <https://doi.org/10.17759/epps.2026030301>

Personality factors influencing the choice of unsafe behavior in a particularly risky situation

T.N. Berezina¹✉, A.S. Tsvetkova¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ tanberez@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The number of high-risk situations, including man-made ones, is increasing worldwide, and the risk of terrorist threats has grown. One of the main reasons for the increase in accidents is the human factor, the human predisposition to unsafe behavior. **Objective:** to identify the relationship between personal characteristics and predisposition to unsafe behavior using a natural simulation of a particularly risky situation (declared terrorist threat). **Methods and materials.** Subjects: 100 people (20.9 ± 1.95 years old), students of the humanities, including 88 girls. Methods: Self-assessment of emotional states by A. Wessman and D. Ricks, Spielberger-Khanin Anxiety Inventory, Questionnaire for assessing the propensity to take risks by G. Schubert, Buss-Perry Aggression Questionnaire, Methodology for assessing the conscious presence (MAP), Online Stroop test for studying attention, Modeling technique “Assessment of the respondent's predisposition to unsafe behavior in extreme situations: the “Bomb” model. Methods of mathematical statistics. **Results.** In high-risk situations, situational emotional factors predominantly influence the choice of unsafe behavior. Anger, experienced when confronted with danger, increases the predisposition to unsafe behavior ($p < 0.01$), while calmness reduces it, and self-reported anxiety increases the predisposition to unsafe behavior ($p < 0.05$). Gender does not influence the choice of unsafe behavior,

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

but it modulates the effects of other factors: general aggressiveness, anger, reaction speed, energy, and fatigue. Risk propensity, trait anxiety, and awareness of presence were not associated with a predisposition to unsafe behavior. **Conclusions.** In a situation of announced (but not immediate) short-term danger, situational emotional factors predominantly influence the predisposition to unsafe behavior (for example, anger increases, while calmness decreases, the risk of unsafe actions). A modulating effect of certain variables is also possible.

Keywords: psychological safety, unsafe behavior, personality, extreme situations, risk propensity, personality traits

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number № 25-28-02920.

Acknowledgements. The authors thank K.E. Buzanov, S.G. Boronenko, and G.V. Dutikova for their assistance in collecting data for the study.

For citation: Berezina, T.N., Tsvetkova, A.S. (2026). Personal factors influencing the choice of unsafe behavior in a particularly risky situation. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 3(3), 10—27. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2026030301>

Введение

Актуальность. В последние десятилетия увеличилось количество ситуаций особого риска во всем мире, в том числе рисков рукотворного характера. Растет количество техногенных аварий в опасных профессиях, вырос риск террористической угрозы для мирных жителей. Одна из основных причин увеличения количества несчастных случаев — человеческий фактор, в том числе присущая людям некоторая предрасположенность к небезопасному поведению. Согласно нашему определению, психологическая предрасположенность к небезопасному поведению — это совокупность внутренних личностных характеристик, когнитивных установок, эмоциональных и мотивационных особенностей, которые повышают вероятность совершения действий, ведущих к опасным для жизни и здоровья последствиям. Эта предрасположенность формируется под влиянием как врожденных факторов, так и жизненного опыта, социальных условий и личностных характеристик. Небезопасное поведение представляет собой выполнение действий, отклоняющихся от норм, правил и рекомендаций по обеспечению безопасности. Оно может приводить к повышению вероятности возникновения несчастных случаев в ситуациях особого риска (Березина, 2024).

В связи с этим особой актуальностью обладают исследования, позволяющие выявить конкретные психологические и личностные особенности респондентов, влияющие на развитие такой предрасположенности. Знание этих факторов и учет их позволит разрабатывать коррекционные и профилактические программы, снижающие вероятность несчастных случаев, в том числе в экстремальных ситуациях.

Чтобы систематизировать выделенные факторы, методологически мы опирались на теорию психологической безопасности И.А. Басовой, в которой выделяется поведенческий, когнитивный и эмоциональный компоненты безопасности (Басова, 2024). Также мы опирались на модель личностно-когнитивного контура стрессоустойчивости, описывающего

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

направленные и обратные связи между личностными, когнитивными и эмоциональными компонентами (Свиридова, Ершова, 2026).

Таким образом, мы сосредоточились на выделении эмоциональных, когнитивных и поведенческих факторов, отдельно рассматривая устойчивые личностные характеристики и ситуативные.

Как показывают современные научные исследования, на предрасположенность к небезопасному поведению в значительной степени влияют ситуативные эмоциональные факторы, в частности психоэмоциональные состояния. Например, испытываемые человеком страх, стресс, депрессивное или аффективное состояние, по мнению ряда авторов, могут провоцировать небезопасное поведение (Смирнова, Касперович, Максимова, 2020; Смирнова, Тарасова, Джангазиева, 2022).

Позитивные эмоции тоже могут способствовать появлению несчастных случаев, но они часто выступают модуляторами других факторов: они могут снижать восприятие риска, особенно в подростковом и юношеском возрасте (Haase, Silbereisen, 2011). Уверенность в себе также может приводить к когнитивным искажениям и недооценке риска (Молчанова, Соколова, 2019). Другое эмоциональное состояние, снижающее безопасность, — это тревожность. Повышенная тревожность как фактор опасного поведения встречается во многих работах, описывающих результаты исследований склонности к опасному поведению у людей разных возрастов и рода деятельности (Смирнова, Касперович, Максимова, 2020; Стуколова, Волкова, 2016).

Также исследователи отмечают, что влияние могут оказывать и личностные черты. По данным исследований Д.М. Никифоровой и А.Д. Бойко, людям, реализующим небезопасное поведение, свойственны такие психологические качества, как раздражительность, эмоциональная неустойчивость, агрессивность, обидчивость, подозрительность, эгоистичность, склонность к доминированию над другими (Никифорова, Бойко, 2017, 2019).

Ю.А. Шатыр с коллегами из Военно-медицинской академии им. Кирова проводили исследование генетической и фенотипической предрасположенности к небезопасному поведению. Результаты показали тенденцию, общую для мужчин и женщин, характеризующую такие фенотипические факторы небезопасного поведения, как эмоциональная лабильность, невротизм, повышенная раздражительность, обидчивость, реактивная агрессивность и преобладание психотипа А. Кроме того, дополнительными генетическими факторами небезопасного поведения у женщин оказались склонность к аутоагрессии и низкий болевой порог (Шатыр и др., 2023).

Д.Ю. Кузнецов также отмечает реактивную агрессивность, эмоциональную лабильность и еще застенчивость у полицейских, склонных к опасному для жизни поведению (Кузнецов, 2010). На основании результатов исследования Р.В. Смирновой, И.В. Тарасовой и А.С. Джангазиевой можно заключить, что низкая стрессоустойчивость провоцирует небезопасное поведение (Смирнова, Тарасова, Джангазиева, 2022).

Кроме того, М.В. Смирнова с коллегами пишут о неэффективных копингах, которые можно идентифицировать как формы проявления небезопасного поведения, причем они возникают тогда, когда человек тяготится недостаточной осмысленностью своей жизни, то есть здесь имеют место экзистенциальные кризисы. При этом склонность к риску не всегда выступает фактором небезопасного поведения (Смирнова, Касперович, Максимова, 2020).. Результаты

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

исследования М.В. Смирновой, Ю.Г. Касперович и Т.С. Максимовой показывают, что склонность к риску не обуславливает априорного выбора небезопасного поведения в опасной ситуации (Смирнова, Касперович, Максимова, 2020).

Существует сравнительно немного исследований когнитивных факторов, связанных с проявлением небезопасного поведения, однако И.А. Папкин и другие исследователи в структуре неадекватного поведения, опасного для самого субъекта, выделяют такие познавательные факторы, как трудности с распределением и концентрацией внимания, низкая сообразительность и скорость реакции, ригидное мышление и его низкая структурированность (Смирнова, Тарасова, Джангазиева, 2022).

Обзор современных исследований позволил выделить несколько групп факторов, которые могут оказывать влияние на склонность к небезопасному поведению; их можно разделить на устойчивые личностные и ситуативные. Во-первых, это качества личности: агрессивность, тревожность, эмоциональная неустойчивость, доминантность, подозрительность, низкая стрессоустойчивость, эгоистичность, раздражительность, обидчивость, невротизм, выраженность психотипа А, застенчивость, а также дополнительно для женщин такие физиологические факторы, как низкий болевой порог и склонность к аутоагрессии (Стуколова, Волкова, 2016; Никифорова, Бойко, 2017, 2019; Шатыр и др., 2023). Во-вторых, небезопасное поведение могут провоцировать следующие состояния: страх, стресс, аффективные состояния, экзистенциальные кризисы, депрессия (Смирнова, Касперович, Максимова, 2020; Смирнова, Тарасова, Джангазиева, 2022). И в-третьих, к когнитивным факторам риска отнесены сниженные внимание, скорость реакции и продуктивность мышления (Смирнова, Тарасова, Джангазиева, 2022).

Одним из самых современных рисков является ситуация объявленной террористической угрозы, когда опасность уже объявлена, население призвано к повышенной бдительности, но явной зримой опасности для жизни еще не наблюдается. Террористическая угроза, будучи экстремальной ситуацией, провоцирует состояние страха, стресса, тревоги, которое, на основании приведенного выше анализа современной литературы, может быть фактором небезопасного поведения (Максимова, Дунаева, 2022). Одна из таких ситуаций — это ситуация заминированного здания или предмета. В большинстве своем существующие научные источники описывают в подобных условиях небезопасное поведение в контексте психологии толпы в процессе эвакуации. На предрасположенность к небезопасному поведению в такой ситуации, по данным литературы, влияет сформированность знаний и навыков соблюдения правил безопасного поведения (Терехин, Прокофьева, Белюшина, 2026; Słara, Dziubiński, 2014). Показатели самоконтроля и самообладания в ситуации «разминирования бомбы» в виртуальной реальности рассматриваются как показатели, снижающие риск совершить ошибку (Березина, Деулин, Гривенная, 2025). Кроме того, важно учитывать, что в экстремальной ситуации у людей обостряются генетические и личностные предрасположенности, поскольку возможность рациональной когнитивной оценки в стрессовой ситуации крайне ограничивается. Поэтому описанные выше личностные факторы также важно учитывать при изучении небезопасного поведения.

Цель настоящего исследования: выявить взаимосвязь личностных характеристик с предрасположенностью к небезопасному поведению с помощью натурного моделирования ситуации особого риска (объявленная террористическая угроза, наличие заминированной

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

дорожки и предложение респонденту выбрать безопасный путь — экспериментальная модель «Бомба»).

Гипотеза исследования: на предрасположенность к небезопасному поведению в исследуемой ситуации объявленной террористической угрозы преимущественное влияние будут оказывать ситуативные эмоциональные факторы, в то время как устойчивые характеристики могут выступать модуляторами.

Материалы и методы

Методы

Для оценки ситуативных характеристик:

1. Самооценка эмоциональных состояний А. Уэссмана и Д. Рикса. (A. Wessman, D. Ricks). Предлагалось оценить свое текущее состояние по шкалам: 1) спокойствие-тревожность; 2) энергичность-усталость; 3) приподнятость-подавленность; 4) уверенность-беспомощность; 5) интегральная шкала: общий уровень эмоционального состояния. Высокие показатели по шкалам говорят о хорошем состоянии (спокойствии, энергичности, приподнятости, уверенности).

2. Шкала оценки уровня реактивной тревожности Спилбергера-Ханина.

Для оценки устойчивых личностных черт:

1. Опросник оценки склонности к риску, RSK. Автор: Г. Шуберт (1964). Адаптация: М.А. Котик (1981). Измерялся один показатель: склонность к риску.

2. Шкала оценки уровня личностной тревожности Спилбергера-Ханина.

3. Опросник агрессии Басса-Перри, BPAQ-24. Авторы: Arnold Buss, Mark Perry (1992). Адаптация: С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский (2007). Шкалы: физическая агрессия, гнев, враждебность, общая агрессивность (интегральная шкала).

Когнитивные факторы:

1. Методика оценки осознанного присутствия (МООП) — адаптация методики Mindful Attention Awareness Scale (MAAS). Авторы: К. Brown, R. Ryan (2003). Адаптация: Д.А. Леонтьев, О.В. Митина, Л.А. Александрова (2008, 2021). Вычислялся один показатель: осознанность.

2. Онлайн-тест Струпа для изучения внимания. Использовался показатель: время реакции.

Методы статистической обработки:

1) Описательная статистика.
2) Корреляционный анализ Спирмена.
3) -F-критерий Фишера для сравнения мужчин и женщин.
4) Множественная регрессия. Использовался макрос Hayes PROCESS (модель 1) для анализа простого модулируемого эффекта (простой модерации) в рамках регрессионного анализа.

Были заданы переменные:

Y — зависимая переменная — предрасположенность к небезопасному поведению;

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

W — модераторы — показатели пола и возраста;

X — независимая переменная — ситуативные и личностные переменные.

Для проведения статистических вычислений использовалась программа искусственного интеллекта Google Colab.

Метод моделирования

Методика «Оценка предрасположенности респондента к небезопасному поведению в экстремальных ситуациях: модель “Бомба”» (Березина, 2024). Проводился натурный эксперимент. Испытуемому предлагалось две дорожки, на одной — прикрытый листом бумаги, лежал едва заметный предмет — бомба (цилиндр диаметром 68—70 мм, высотой 8—10 мм), на другой лежал лист бумаги, под которым ничего не было. Задачей испытуемого было выбрать безопасную дорожку и пройти по ней. Делалось четыре пробы. Количество заступов на лист с бомбой считалось показателем предрасположенности к небезопасному поведению (максимальный балл — 4).

Испытуемые: 100 человек (средний возраст: $20,9 \pm 1,95$ года, студенты и магистранты гуманитарного профиля. Из них юношей — 12, девушек — 88. Все испытуемые прошли оценку предрасположенности к небезопасному поведению, но некоторые респонденты пропускали отдельные личностные опросники. Результаты таких испытуемых исключались при вычислении статистик по данным тестам.

Результаты

Мы вычислили показатели описательной статистики. Распределение респондентов по предрасположенности к безопасному поведению представлено ниже (рис. 1).

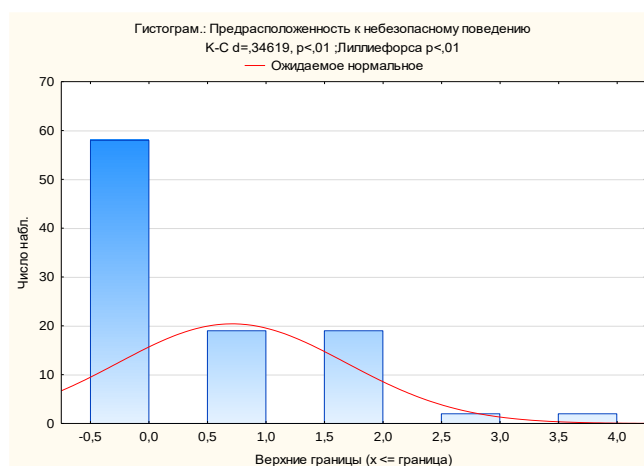

Рис. 1. Распределение респондентов по предрасположенности к безопасному поведению: Гистограм. — гистограмма; Предрасположенность к небезопасному поведению — K-S d = ,34619, Лиллиефорса d = ,01; Ожидаемое нормальное — —; Число набл — число наблюдений; Верхние границы — $x \leq$ граница

Fig. 1. Distribution of respondents by predisposition to safe behavior: Predisposition to unsafe behavior — K-C $d = .34619$, Liliefors $d = .01$; Expected normal — —; Upper limits — $x \leq \text{limit}$

Как видно из рис. 1, у большинства испытуемых (58 человек) предрасположенность к небезопасному поведению отсутствует, у 19 она ниже среднего, и у 19 — средняя; выше среднего она у двух и высокая — так же у двух респондентов.

Мы сравнили предрасположенность к небезопасному поведению у юношей и девушек (табл. 1.).

Таблица 1 / Table 1

Средний уровень предрасположенности к небезопасному поведению у юношей и девушек

Average level of predisposition to unsafe behavior in young men and women

Показатели / Indicators	Предрасположенность к небезопасному поведению (по выборке) / Predisposition to unsafe behavior (by sample)	Предрасположенность к небезопасному поведению юношей / Predisposition to unsafe behavior in boys	Предрасположенность к небезопасному поведению девушек / Predisposition to unsafe behavior in girls
Среднее / Mean	0,71	0,7	0,75
Стандартное отклонение / Standard Deviation	0,968	0,10	0,371

Как видно из таблицы, различия между юношами и девушками по предрасположенности к безопасному поведению отсутствует, что подтверждает сравнительный анализ ($F(1, 98) = 0,02261$, $p = 0,88078$).

Далее мы провели корреляционный анализ взаимосвязи личностных характеристик с предрасположенностью к небезопасному поведению (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Коэффициенты корреляции личностных характеристик с предрасположенностью к небезопасному поведению

Correlation coefficients of personality characteristics with predisposition to unsafe behavior

Показатели / Indicators	Коэффициенты корреляции / Correlation coefficients	Уровень значимости / Significance level
Спокойствие (шкала «тревожность-спокойствие») / Calmness (Anxiety-Calmness Scale)	-0,28	0,041
Энергичность (шкала «энергичность-усталость») / Energy (Energy-Fatigue Scale)	-0,16	0,254
Приподнятость (шкала	-0,18	0,203

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

«приподнятость-подавленность») / Elevation (Elevation-Depression Scale)		
Уверенность в себе (шкала «уверенность-беспомощность») / Confidence (Confidence-Helplessness Scale)	-0,21	0,135
Готовность к риску / Risk-Taking	-0,07	0,636
Ситуативная тревожность / Situational Anxiety	0,003	0,976
Личностная тревожность / Trait Anxiety	0,14	0,251
Осознанность присутствия / Awareness of Presence	0,12	0,627
Физическая агрессия / Physical Aggression	-0,07	0,762
Гнев / Anger	0,54	0,014
Враждебность / Hostility	0,11	0,636
Агрессивность (общая шкала) / Aggressiveness (Total Scale)	0,29	0,207
Время реакции / Reaction time	-0,1	0,636

Как видно, из таблицы, выделились достоверные связи предрасположенности к небезопасному поведению с самооценкой спокойствия (отрицательная корреляция со шкалой «спокойствие/тревожность», $r = -0,28$, $p < 0,05$) и с эмоцией гнева ($r = 0,54$, $p < 0,05$). С остальными показателями корреляции отсутствуют.

Мы провели регрессионный анализ по модели 1 Hayes PROCESS для уточнения модераторной функции пола. Результаты см. в табл. 3.

Таблица 3/ Table 3

Показатели моделирующего эффекта переменной пола (W) на влияние личностных переменных (X) на небезопасное поведение (Y)

Indicators of the modeling effect of the gender variable (W) on the influence of personality variables (X) on unsafe behavior (Y)

Независимая переменная / Independent variable (X)	R ²	F	P (F)	Коэффициент константы / Constant coefficient	P константы / P constants	Коэф. ф. X / Coeff. X	P (X)	Коэф. ф. W / Coeff. W	P (W)	Коэф. ф. XW / Coeff. XW	P (XW)
Энергичность-усталость /	0,10 6129	1,899 684	0,14 2246	10,137 163	0,025 892	- 1,460 141	0,03 4449	- 4,387 163	0,06 0758	0,710 141	0,04 8491

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
 Личностные факторы, влияющие на выбор
 небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
 3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
 Personality factors influencing the choice of unsafe
 behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
 3(3), 10—27.

Energy/fatigue											
Время реакции / Reaction time	0,12 2430	2,046 155	0,12 1212	14,142 469	0,016 613	- 35,73 5601	0,02 1769	- 6,964 968	0,01 9631	17,92 8930	0,02 2255
Гнев / Anger	0,68 0590	11,36 4137	0,00 0306	20,449 203	0,004 728	- 0,838 832	0,02 5767	- 11,44 9203	0,00 2587	0,505 499	0,01 0707
Агрессивность (общая шкала) / Aggression (general scale)	0,51 6812	5,704 469	0,00 7486	20,342 010	0,021 917	- 0,300 006	0,07 5634	- 11,09 2010	0,01 7161	0,175 006	0,04 7926

Примечание: R^2 — коэффициент детерминации, описывает долю объясненной дисперсии; F — показатель Фишера; P — уровень значимости; коэфф. X — коэффициент независимой переменной X — условный основной эффект X; коэфф. W — коэффициент модератора W — условный основной эффект W; коэфф. XW — коэффициент члена взаимодействия.

Note: R^2 is the coefficient of determination, describing the proportion of explained variance; F is the Fisher rank index; P is the significance level; Coeff. X — the coefficient of the independent variable X is the conditional main effect of X; Coeff. W — the coefficient of the moderator W is the conditional main effect of W; Coeff. XW — the coefficient of the interaction term.

Модель, где пол выступает в качестве модератора, выявила несколько статистически значимых эффектов взаимодействия. Ниже представлены детали для каждого из них.

Значимый эффект взаимодействия для X: энергичность-усталость, и W: пол. Коэффициент для XW (interaction): 0,7101 ($p = 0,048$). Влияние энергичности-усталости на predisposedness к небезопасному поведению изменяется в зависимости от пола. Для мужчин увеличение энергичности-усталости связано со снижением predisposedness к небезопасному поведению. Для женщин увеличение энергичности-усталости также связано со снижением predisposedness к небезопасному поведению, но этот эффект значительно слабее, чем у мужчин.

Значимый эффект взаимодействия для X: время реакции, и W: пол. Коэффициент для XW (interaction): 17,9289 ($p = 0,022$). Эффект времени реакции на predisposedness к небезопасному поведению зависит от пола. Увеличение времени реакции для мужчин связано со значительным снижением predisposedness к небезопасному поведению. Увеличение времени реакции для женщин связано с очень небольшим увеличением predisposedness к небезопасному поведению (тенденция).

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

Значимый эффект взаимодействия для X: гнев, и W: пол. Коэффициент для XW (interaction): 0.5055 ($p = 0,011$). Влияние гнева на predisposed к небезопасному поведению изменяется в зависимости от пола. Увеличение гнева для мужчин связано со снижением predisposed к небезопасному поведению (тенденция). Увеличение гнева для женщин связано с увеличением predisposed к небезопасному поведению.

Значимый эффект взаимодействия для X: агрессивность (общая шкала), и W: пол. Увеличение агрессивности (общая шкала) для мужчин связано со снижением predisposed к небезопасному поведению (тенденция). Увеличение агрессивности (общая шкала) для женщин связано с небольшим увеличением predisposed к небезопасному поведению.

Обсуждение результатов

В нашем эксперименте моделировалась случайная экстремальная ситуация для лиц, не имеющих специальной подготовки. Моделировалась типичная современная ситуация, которая может иметь место как при экстремальном событии, так и при любом риске. Это ситуация объявленной опасности, но при отсутствии непосредственной угрозы для жизни. Такие ситуации возникают, когда человек предупрежден о риске (пожарная тревога, террористическая угроза или объявления об опасности), но опасность пока не угрожает ему лично. Нам удалось выявить некоторые личностные факторы, которые влияют на predisposed человека к небезопасному поведению, однако еще больше появилось вопросов.

Сильнее всего на появление небезопасного поведения и, соответственно, повышение вероятности несчастного случая влияет эмоция гнева, присутствующая в момент экстремального события. По данным литературы, в состоянии гнева человек может испытывать «эмоциональную слепоту», т. е. не замечать очевидных опасностей или игнорировать сигналы об угрозе (Gable, Poole, Harmon-Jones, 2015).

Связь гнева с возможностью несчастного случая можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, в состоянии гнева происходит снижение самоконтроля и осознанности. В состоянии гнева человек может совершать импульсивные действия, не оценивая риски. Например, в порыве эмоций повышается вероятность агрессивных поступков (физического насилия, словесных конфликтов), которые могут привести к травмам или другим негативным последствиям как для самого человека, так и для окружающих (Краснов, 2018). Во-вторых, нарушение когнитивных функций. Гнев может искажать восприятие ситуации: человек фокусируется на источнике раздражения, упуская из виду другие важные детали. Это повышает вероятность ошибок в действиях, например, при управлении транспортом, работе с техникой или в других потенциально опасных ситуациях (Lindert et al., 2021). В-третьих, изменения физиологии. Учащенное сердцебиение, повышенное давление и мышечное напряжение, сопутствующие гневу, могут временно ухудшать координацию, скорость реакции и общую физическую устойчивость (Андреева, Горбунов, 2022), что в экстремальных ситуациях может повышать риск ошибок.

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

Гнев связан с тревожностью, поэтому она тоже может влиять на предрасположенность к небезопасному поведению. В нашем исследовании вторая значимая корреляция была между самооценочной шкалой спокойствие-тревожность. Корреляция была отрицательной — это подтверждает, что с повышением спокойствия (и снижением тревожности) предрасположенность к небезопасному поведению снижается. Однако связь предрасположенности к небезопасному поведению и тревожности (измеряемой по Спилбергеру) не подтвердилась. То, что связь между показателями небезопасного поведения и личностными характеристиками зависит от того, какие именно измерительные методики используются, неоднократно отмечалось в научной литературе. Показатели связи между способностью восприятия и внимания и склонностью к риску зависят также от способа измерения (Mechera-Ostrovsky et al., 2022). Если при использовании самоотчетов обнаруживаются устойчивые положительные корреляции между объемом рабочей памяти / навыками счета, другими аспектами когнитивных способностей и толерантностью к риску, то при проведении поведенческих тестов (в условиях риска) данные оказываются противоречивыми (Olschewski, Rieskamp, Hertwig, 2023). Мы полагаем, это говорит о сложности обнаруженных взаимосвязей, зависимости их от дополнительных модулирующих факторов и требует отдельного исследования. Самооценочная тревожность, связь которой с небезопасным поведением установлена в нашем исследовании, — это показатель, наиболее сильно выражающий субъективное переживание респондента, в то время как в методе Спилбергера используются опросники, требующие большей рефлексии отвечающего. Возможно, рефлексия окажется модулирующим фактором изучаемой взаимосвязи. Аналогичные предположения можно сделать и по поводу других переменных, которые в литературе рассматриваются как факторы, связанные с небезопасным поведением, но которые в нашем исследовании не показали прямой связи (показатели внимания, склонности к риску, осознанности присутствия и др.). Они могут выступать модуляторами для каких-то других переменных или сами зависеть от их воздействия.

В текущем исследовании мы рассмотрели только модулирующую роль фактора пола. По данным нашего исследования, сам пол, как таковой, не оказывал влияние на предрасположенность к небезопасному поведению студентов гуманитарной специальности, однако он выступил модулятором для действия некоторых других факторов. Например, влияние показателя «энергичность-усталость» зависит от пола, усталость заметно провоцирует появление небезопасного поведения у мужчин, однако у женщин этот эффект выражен слабее и существует только на уровне тенденции. Пол также выступает модулирующим фактором для внимания. Скорость реакции (как составляющая внимания) не оказывала влияния на предрасположенность к небезопасному поведению, хотя в научной литературе есть данные о том, что эта связь существует (Смирнова, Тарасова, Джангазиева, 2022). Скорее всего, связь скорости реакции и других свойств внимания с небезопасным поведением проявляется при ограничении времени на принятие решения, в то время как в нашей экстремальной ситуации (заминированное помещение) ограничения времени не было, поэтому высокая скорость реакции у респондентов не являлась критическим фактором для выбора правильного варианта поведения. У мужчин, наоборот, именно снижение скорости реакции приводило к выбору безопасного прохода (вероятно, замедление реакции приводило к повышению внимательности); у женщин такой закономерности не наблюдалось. Пол также

выступил модулятором для эмоции гнева и общей агрессивности. Эти показатели повышают предрасположенность к небезопасному поведению у женщин, в то время как у мужчин эффект не выражен.

Выводы

1. При моделировании экстремальной ситуации (заминированный выход) в виртуальной реальности на выбор респондентом небезопасного поведения преимущественное влияние оказывают ситуативные эмоциональные факторы. Эмоция гнева, испытываемая во время экстремального события, усиливает предрасположенность к небезопасному поведению и увеличивает вероятность несчастного случая. Наоборот, ощущение спокойствия (определяемого по самооценке) снижает предрасположенность к небезопасному поведению и уменьшает вероятность совершить неправильное действие в ситуации особого риска. Самооценочная тревожность, напротив, повышает предрасположенность к небезопасному поведению (для ситуативной тревожности и личностной эта закономерность не подтверждена).
2. Различия между юношами и девушками (студентами гуманитарного профиля) по предрасположенности к безопасному поведению не обнаружено. Однако пол выступает модулирующим фактором для действия некоторых других переменных, усиливая или ослабляя их эффект. Влияние общей агрессивности и эмоции гнева на выбор небезопасного поведения сильнее выражено у девушек, чем у юношей, именно девушки совершают больше ошибок в выборе безопасной дорожки в агрессивном состоянии. Также пол определяет влияние переменной «энергичность-усталость» на предрасположенность к небезопасному поведению. Для мужчин увеличение самооценочной энергичности приводит к снижению предрасположенности к небезопасному поведению в сильной степени; у женщин эффект присутствует, но значительно слабее. Пол также выступает модулятором для отдельных когнитивных характеристик. Увеличение времени реакции у мужчин связано со снижением предрасположенности к небезопасному поведению, а у женщин может приводить к повышению предрасположенности к небезопасному поведению (тенденция).
3. Мы не обнаружили в моделируемой ситуации особого риска взаимосвязи предрасположенности небезопасного поведения с личностными чертами (склонностью к риску, осознанностью присутствия, личностной тревожностью), однако эти факторы, возможно, могут выступать модуляторами для других переменных.

Перспективы исследования. Перспективы исследования связаны с увеличением количества изучаемых факторов, в том числе за счет использования других методик диагностики психологических характеристик, поскольку разные методики выявляет различные аспекты изучаемых качеств. Очень важно изучить не только прямое, но и модулирующее действие факторов, оценить несколько уровней модулирования, что позволит более качественно описать исследуемый феномен.

Ограничения. 1) Наша выборка представлена студентами гуманитарного профиля и отражает соответствующую генеральную совокупность по возрастному и гендерному признакам. Выводы можно переносить только на нее; для переноса данных на другие группы населения необходимы дополнительные исследования. 2) Мы изучали одну специфическую

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

ситуацию особого риска. Опасность была объявленной, а не непосредственно действующей на органы чувств. Опасность была ситуативной, а не длительной. В других ситуациях особого риска на predisposition к небезопасному поведению могут влиять другие факторы.

Limitations. 1) Our sample consists of humanities students and reflects the general population in terms of age and gender. Our findings are generalizable only to this sample; further research is needed to generalize the data to other population groups. 2) We studied one specific high-risk situation. The danger was announced, not directly affecting the senses. The danger was situational, not long-term. In other high-risk situations, other factors may influence predisposition to unsafe behavior.

Список источников / References

1. Андреева, Г.Ф., Горбунов, В.М. (2022). Враждебность, гнев, психоэмоциональные факторы и сердечно-сосудистые заболевания. *Рациональная фармакотерапия в кардиологии*, 18(2), 191—199.
Andreeva, G.F., Gorbunov, V.M. (2022). Hostility, anger, psychoemotional factors and cardiovascular diseases. *Rational Pharmacotherapy in Cardiology*, 18(2), 191—199. (In Russ.). <https://doi.org/10.20996/1819-6446-2022-04-09>
2. Баева, И.А. (2024). Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 1(3), 5—19. <https://doi.org/10.17759/epps.2024010301>
Baeva, I.A. (2024). Psychological Safety of the Educational Environment: Formation of Directions and Development Prospects. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 1(3), 5—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2024010301>
3. Березина, Т.Н. (2024). Оценка predisposition к небезопасному поведению: стандартизация методики. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 1(4), 65—78. <https://doi.org/10.17759/epps.2024010405>
Berezina, T.N. (2024). Assessment of predisposition to unsafe behavior: Standardization of the methodology. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 1(4), 65—78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2024010405>
4. Березина, Т.Н., Деулин, Д.В., Гривенная, А.А. (2025). Развитие ресурса самоконтроля как фактор повышения профессионального долголетия психологов и педагогов МВД. *Психология и право*, 15(4), 166—188. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150409>
Berezina, T.N., Deulin, D.V., Grivennaya, A.A. (2025). Developing self-control as a factor in increasing the professional longevity of psychologists and teachers of the Ministry of Internal Affairs. *Psychology and Law*, 15(4), 166—188. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150409>
5. Краснов, В.В. (2018). Когнитивная сложность как фактор саморегуляции агрессивного поведения: Дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург.
Krasnov, V.V. (2018). Cognitive complexity as a factor in selfregulation of aggressive behavior: Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Saint Petersburg. (In Russ.).
6. Кузнецов, Д.Ю. (2010). Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики: Автореф. дис. канд. психол. наук. Москва.
Kuznetsov, D.Yu. (2010). Negative emotional states in law enforcement officers in dangerous

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

- professional situations and ways of their psychological prevention: Extended Abstr. Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Moscow. (In Russ.).
7. Максимова, К.Л., Дунаева, Е.А. (2022). Психологические особенности поведения при угрозе террористического акта. *Психологопедагогические проблемы безопасности человека и общества*, 55(2), 27—32.
Maksimova, K.L., Dunaeva, E.A. (2022). Psychological features of behavior in the face of a terrorist threat. *Psychological and Pedagogical Problems of Human and Society Safety*, 55(2), 27—32. (In Russ.).
 8. Молчанова, О.Н., Соколова, Т.Ю. (2019). Роль самооценки в реагировании на ситуации «угрозы Я». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 9(2), 138—154. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.203>
Molchanova, O.N., Sokolova, T.Yu. (2019). The role of self-esteem in responding to “threat to the self” situations. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 9(2), 138—154. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.203>
 9. Никифорова, Д.М., Бойко, А.Д. (2017). Модель безопасного защитного и совладающего поведения педагогов. *Педагогическое образование в России*, 3, 90—96.
Nikiforova, D.M., Boyko, A.D. (2017). Model of safe protective and coping behavior of teachers. *Pedagogical Education in Russia*, 3, 90—96. (In Russ.). <https://doi.org/10.26170/po17-03-14>
 10. Никифорова, Д.М., Бойко, А.Д. (2019). Разработка программы по оптимизации безопасного защитного и совладающего поведения студентов в образовательной среде. *Педагогическое образование в России*, 1, 105—112.
Nikiforova, D.M., Boyko, A.D. (2019). Development of a program to optimize safe protective and coping behavior of students in the educational environment. *Pedagogical Education in Russia*, 1, 105—112. (In Russ.). <https://doi.org/10.26170/po19-01-15>
 11. Свиридова, М.К., Ершова, Р.В. (2026). Личностные и когнитивно-регуляторные детерминанты стрессоустойчивости в интегративной теоретической модели. *Психология и психотехника*, 2, 280—299. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2026.2.78084>
Sviridova, M.K., Ershova, R.V. (2026). Personal and cognitive-regulatory determinants of stress resistance in an integrative theoretical model. *Psychology and Psychotechnics*, 2, 280—299. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2026.2.78084>
 12. Смирнова, М.В., Касперович, Ю.Г., Максимова, Т.С. (2020). Исследование склонности к риску спортсменов экстремальных видов спорта в зависимости от уровня виктимности. *Вестник Московского университета МВД России*, 7, 334—346.
Smirnova, M.V., Kasperovich, Yu.G., Maksimova, T.S. (2020). Study of risk propensity in extreme sports athletes depending on the level of victimization. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 7, 334—346. (In Russ.).
 13. Смирнова, Р.В., Тарасова, И.В., Джангазиева, А.С. (2022). Стрессоустойчивость как основа формирования безопасного поведения старшеклассников. *Гуманитарные науки*, 58(2), 158—163.
Smirnova, R.V., Tarasova, I.V., Dzhangazieva, A.S. (2022). Stress resistance as the basis for the formation of safe behavior in high school students. *Humanities*, 58(2), 158—163. (In Russ.).

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

14. Стуколова, Л.С., Волкова, Н.С. (2016). Психологические основы виктимности личности в юношеском возрасте. *Символ науки*, 7, 124—126.
Stukolova, L.S., Volkova, N.S. (2016). Psychological foundations of personality victimization in adolescence. *Symbol of Science*, 7, 124—126. (In Russ.).
15. Терехин, Р.А., Прокофьева, В.А., Белюшина, И.В. (2026). Особенности формирования психологической готовности к действиям в условиях террористической угрозы. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 31(1), 21—27.
Terekhin, R.A., Prokofieva, V.A., Belyushina, I.V. (2026). Features of the formation of psychological readiness for action in conditions of terrorist threat. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 31(1), 21—27. (In Russ.).
16. Шатыр, Ю.А., Назаров, Н.О., Глушаков, Р.И., Улесикова, И.В., Кухталев, В.В., Мулик, А.Б. (2023). Поиск генетических и фенотипических основ предрасположенности человека к рискованному поведению. *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Биология, химия*, 9(3), 291—299.
Shatyr, Yu.A., Nazarov, N.O., Glushakov, R.I., Ulesikova, I.V., Kukhtalev, V.V., Mulik, A.B. (2023). Search for genetic and phenotypic bases of human predisposition to risky behavior. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Biology, Chemistry*, 9(3), 291—299. (In Russ.).
17. Ćlapa, I., Dziubiński, M. (2014). Human behaviour as one of the factors determining the course of the evacuation process. *Safety & Fire Technology*, 35, 149—158.
18. Gable, P.A., Poole, B.D., Harmon-Jones, E. (2015). Anger perceptually and conceptually narrows cognitive scope. *Journal of Personality and Social Psychology*, 109(1), 163—174. <https://doi.org/10.1037/a0039226>
19. Haase, C., Silbereisen, R. (2011). Effects of positive affect on risk perceptions in adolescence and young adulthood. *Journal of Adolescence*, 34, 29—37. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2010.03.004>
20. Lindert, J., Paul, K.C., Lachman, M.E., Ritz, B., Seeman, T.E. (2021). Depression-, anxiety-, and anger and cognitive functions: Findings from a longitudinal prospective study. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 665742. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.665742>
21. Mechera-Ostrovsky, T., Heinke, S., Andraszewicz, S., Rieskamp, J. (2022). Cognitive abilities affect decision errors but not risk preferences: A meta-analysis. *Psychonomic Bulletin & Review*, 29(5), 1719—1750. <https://doi.org/10.3758/s13423-021-02053-1>
22. Olschewski, S., Rieskamp, J., Hertwig, R. (2023). The link between cognitive abilities and risk preference depends on measurement. *Scientific Reports*, 13(1), 21151. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-47844-9>

Информация об авторах

Татьяна Николаевна Березина, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.ru

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

Алёна Сергеевна Цветкова, студентка, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1107-785X>, e-mail: alyona.tsvet@gmail.com

Information about the authors

Tatiana N. Berezina, Doctor of Science (Psychology), Professor, Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.ru

Alena S. Tsvetkova, student, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1107-785X>, e-mail: alyona.tsvet@gmail.com

Вклад авторов

Березина Т.Н. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования, применение статистических и математических методов для анализа данных.

Цветкова А.С. — проведение эксперимента, сбор эмпирических данных, первичная обработка. Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Tatiana N. Berezina — research ideas; annotation, writing, and formatting of the manuscript; study planning; study supervision; application of statistical and mathematical methods for data analysis.

Alena S. Tsvetkova — experiment execution, empirical data collection, and initial data processing. Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этической комиссией Ученого совета факультета «Экстремальная психология» ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (протокол № 12 от 23.12.2025).

Березина Т.Н., Цветкова А.С. (2026)
Личностные факторы, влияющие на выбор
небезопасного поведения в ситуации особого риска
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 10—27.

Berezina T.N., Tsvetkova A.S. (2026)
Personality factors influencing the choice of unsafe
behavior in a particularly risky situation
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 10—27.

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the Academic Council of the Faculty of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education (report no. 12,2025/12/23).

Поступила в редакцию 11.04.2026
Поступила после рецензирования 04.08.2026
Принята к публикации 27.08.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.04.11.
Revised 2026.08.04.
Accepted 2026.08.27.
Published 2026.09.30.